УДК 37(091)

Р.Ф. Ахтариева,
В.А. Мартынова,
г. Елабуга

Л.Н.Толстой и вопросы организации образования

В статье раскрываются вопросы организации народного образования в России во второй половине XIX века, а также рассматривается вклад Л.Н. Толстого в развитии народной школы.

Народное образование, народная школа.

R.F Akhtarieva,
V.A Martynova,
Elabuga

Lev Tolstoy and issues of education organization

The article describes the organization of public education in Russia in the second half of the XIX century, and shows the contribution of Lev Tolstoy in the development of public schools.

Keywords: *public education, public school.*

Как и все остальные сферы жизни общества, образование переживает сложный переходный период, своеобразие которого состоит в становлении новой философии, стратегии и практики развития образования. В этих условиях оценка реального состояния дела в сфере образования не может быть однозначной. Она должна быть основана на анализе тех объективных факторов, которые характеризуют сложный и противоречивый процесс развития образования, учитывая как позитивные, так и негативные тенденции.

Возрождение гуманистических целей развития общества, его демократизация, переход к рыночной экономике требуют адекватного реформирования системы образования, призванного создать условия для формирования среды понимания и активного содействия позитивным изменениям в жизни России, обеспечить им кадровое сопровождение.

Изучая дореволюционные журналы, которые хранятся в архивах Елабужского института Казанского федерального университета, натолкнулись на статью «Значение Л.Н. Толстого в истории русской народной школы» Н.В. Чехова в общепедагогическом журнале «Русская школа» для учителей и деятелей по народному образованию №7-8 за 1908год. Основателем журнала является Я.Г. Гуревич, а рассматриваемый номер журнала, который издавался ежемесячно вышел под редакцией Я.Я. Гуревича в типографии М.А. Александрова по улице Надеждинская, 43 в С. Петербурге. Журнал получил золотую медаль на международной выставке «Детский мир» в 1904 г. Статья показалась интересной с точки зрения оценки деятельности Л.Н. Толстого в развитии народной школы. Автор отмечает, что 50 годы XIX века были эпохой зарождения русской народной школы, в той форме какой она известна в конце XIX, когда на повестку встал вопрос о народном образовании. Общество впервые почувствовало свою ответственность за все, что от его имени или при его молчаливом бездействии свершалось в стране. Важнейшим вопросом, как пишет Н.В. Чехов «самым важным, громадным, разумеется, был вопрос крестьянский, но к его решению общество было подготовлено художественной литературой и проповедью В.Г. Белинского и его ближайшими приемниками» [1 с.207]. Но рядом с этим важнейшим вопросом возник целый ряд других, требовавших также скорого разрешения, но таких, к решению которых общество еще вовсе не было готово. Среди этих вопросов одним из первых был вопрос о народном образовании. В этой области до 50-х годов не только почти ничего не было сделано, но не было людей, которые знали бы, что надо было сделать.

Для решения вопросов народного образования необходима была хоть какая-нибудь теоретическая подготовка, хотя бы самое поверхностное знакомство с тем, что и как делается у других народов. Это нашло отражение в публикациях того периода. В журналах и даже газетах появляются статьи педагогического содержания, возникает и несколько педагогических органов печати. В них рассматривались не только общие вопросы, но и вопросы методов преподавания, интересные приемы обучения грамоте. Имена Столпянского, Золотова, Пульсона, Первлесского и других педагогов скоро стали почти так же популярны, как и имена известных писателей и общественных деятелей.

Вместе с теоретическим изучением вопросов воспитания и обучения, появилась потребность немедленного применения новых знаний и открытий в этой области к делу просвещения. «Приступать и приступать немедленно к просвещению темных масс народа – вот что казалось тогда многим первым и чуть ли не самым важным делом, непосредственно связанным с ожидаемой всеми реформой освобождения крестьян» – отмечает Н.В. Чехов. Возникновение воскресных школ, не только в городах, но даже в деревнях, было первым результатом этого стремления. Естественное желание, по возможности, немедленно увидеть плоды своих трудов заставляло интеллигенцию обратиться к, прежде всего, образованию взрослых. Но и дети не были вовсе забыты: кое-где стали появляться новые школы, открываемые помещиками в своих усадьбах. Надо отметить, что частные школы возникали в России и раньше. Еще в 40 –х годах XIX в., и среди них одной их первых, но не единственной, была школа, открытая в 1848 г. молодым помещиком Тульской губернии Крапивинского уезда, графом Л.Н. Толстым, в его имении Ясная Поляна. Он тогда только переселился в свою деревню и среди целого ряда хозяйственных улучшений и филантропических учреждений, задуманных им для своих крестьян, была и школа. Подобные школы приблизительно в то же время открывались и другими молодыми помещиками, например, в той же Тульской губернии в Епифанском уезде в 1847 г. помещиком Ивановым, состоящим в то время директором Тульской гимназии, и несколько школ было устроено графом Бобринским в его имениях Богородского уезда. И эти школы продолжали свое существование, в то время как Ясно – Полянская закрылась с отъездом графа Л.Н. Толстого на Кавказ. Впрочем, по мнению Н.В. Чехова, тогда школа мало удовлетворила и самого учредителя.

Через 10 лет Л.Н. Толстой принимается за учительство. За эти годы он серьезно изменился. Стал известным писателем, занявшим видное место в интеллигентных кругах того времени. Во многом расходясь в своих воззрения с этими кругами, он живет, тем не менее, одной умственной жизнью, одними интересами. Не удивительно, что и вопросы народного образования интересовали его и скоро Лев Николаевич увлекся ими настолько, что для них изменил всю свою жизнь. Л.Н. Толстой сам называл эти годы своей жизни эпохой увлечения школой и вопросами образования. Теперь эти вопросы стоят перед ним не только в виде частной задачи – дать грамоту и начальное образование крестьянским ребятам в Ясной Поляне и других соседних деревень. Его горизонты расширились, его пытливый ум требовал ответов – чему, как и для чего должен он учить этих детей. Взявшись сам за учительство, Л.Н. Толстой и, может быть, первым из педагогов усомнился в правильности общепринятых решений этих вопросов, и прервал временно свою педагогическую деятельность для того, чтобы подойти к их решению со всей своей основательностью и добросовестностью, с которыми он подходил к каждому интересовавшему его вопросу. В 1859 году он совершил длительную поездку за границу со специальной целью ознакомиться не по книгам, отчетам и статистическим данным, а на практике, в самих школах, с методами и приемами обучения в различных странах западной Европы, с результатами этого обучения.

Л.Н. Толстой объездил Германию, Францию, Англию, Швейцарию, всюду побывал в школах на уроках, вникал в строй школьной жизни, беседовал с простыми учителями и выдающимися педагогами и, что для него было важнее, беседовал с детьми в школе и вне ее стен и приглядывался к взрослому населению; в трактирах, садах, музеях, театрах и домашнем быту вступал в продолжительные разговоры с людьми различного состояния и старался уяснить для себя их умственные запросы и духовные интересы, степень их развития и образования. Познакомился он, и очень обстоятельно, с тогдашней педагогической литературой. Все это его не удовлетворило и он вынес из этого путешествия, как утверждает Н.В. Чехов, что ни один из существующих типов школ и не один из методов преподавания целиком не пригодиться ни для его Ясно - Полянской школы, в частности, ни для русской школы вообще. Но отсюда отнюдь нельзя заключить, что такое широкое знакомство с этими методами прошли бесследно для Л.Н. Толстого. Влияние этого знакомства сильно сказывалось в последующем в его преподавательской деятельности. До поездки за границу он вел преподавание, можно сказать, бессознательно; привычка относиться критически к чужим приемам преподавания вызвала в нем такое же критическое отношение к своим занятиям и помогла выработать, в конце концов, свои приемы и свою систему школьного обучения.

Взгляды Л.Н. Толстого на задачи народной школы и на воспитание и обучение вообще сложились постепенно, и в делах их образования огромную роль сыграли непосредственные наблюдения его над умственными запросами народа и, главным образом, крестьянских детей. Как утверждает Н.В. Чехов, из педагогов и писателей 50-х и начала 60-х годов XIX века никто не обращался к этому источнику для определения того, чему и как надо учить народ и его детей. Л.Н. Толстой первым обратил внимание на то, что русская народная школа к этому времени уже существовала, росла и развивалась, созданная самим народом. Он имел в виду не казенную школу, созданную чиновниками во исполнение тех или иных правительственных распоряжений, не филантропические школы, устраиваемые кое-где помещиками (и в том числе и самим Толстым в 40-х годах XIX века), а настоящую народную вольную школу, которую открывали сами крестьяне, по собственной инициативе и на свои средства; открывали не только без разрешения (вопреки существовавшему закону, воспрещавшему обучать лицам, не имевшим на то право), но и без ведома начальства. Писатели и педагоги 50-х годов XIX века, не столько проглядели эту школу, сколько отнеслись к ней с полным презрением, и игнорировали ее существование.

А между тем, эта школа имела свою историю, которая насчитывала не одно столетие. Гораздо раньше первых попыток в области народного просвещения правительства и правящей части общества, в самом народе проявилось стремление к просвещению – сначала, разумеется, в виде простого стремления к грамоте, указывает Л.Н. Толстой.

И нам, представителям XXI века, необходимо учитывать множество причин влияющих на образование и бережнее относится к нему, как уникальному феномену, в процессе большого количества различного рода модернизаций и совершенствований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов, Н.В. Значение Л.Н. Толстого в истории русской народной школы / Н.В. Чехов // Русская школа : общепед. журн. для учителей и деятелей по нар. образованию. – 1908. – №7-8. – С. 207-225.